

— О... — Линь Чэнби прервала себя на полуслове. — Сяо Чэнь, раздай материалы, а потом сходи в монтажную и позови инженера Чжана. У нас срочное собрание.

Цяо Юаньлинь ждал, затаив дыхание. Спустя какое-то время Линь Чэнби вспомнила о сыне и спросила:

— Юаньлинь, что ты только что сказал?

Цяо Юаньлинь повторил:

— Я у бабушки.

— От бабушки далеко и до школы, и до курсов, — сказала Линь Чэнби. — К тому же она тебе во всем потакает. Так не пойдет, завтра же возвращайся домой.

— Не вернусь.

— Цяо Юаньлинь, и для кого ты постоянно капризничаешь?

— Вы же развелись, так что смотреть некому.

Линь Чэнби вздохнула:

— Так я и знала, что с тобой все в порядке, просто злишься на наш развод и хочешь выпустить пар. Я занята, давай побыстрее заканчивай свои капризы и ложись спать.

Цяо Юаньлинь крепче сжал в руке телефон. В горле застряло оправдание: «Вовсе нет», а в глубине души таилось: «Я немного соскучился по тебе». Но в итоге он проглотил и то, и другое.

— Работай, — сказал он. — Не буду отвлекать.

Линь Чэнби еще раз напомнила:

— Завтра же домой.

В наушниках уже раздавались короткие гудки отбоя. Цяо Юаньлинь не особо удивился, но каждый раз это приносило ему лишь разочарование.

Чтобы сохранить хоть каплю достоинства, он отвернулся.

Лян Чэн наконец понял, от чего именно просил его уйти Цяо Юаньлинь. Он хотел скрыть эту сцену — неловкость от того, что прячешься на крыше, тоскуя по дому, а до тебя никому нет дела.

Он посмотрел снизу вверх: холодный лунный свет падал на плечи Цяо Юаньлиня, расплываясь серебристым сиянием. Лян Чэн выключил подвесной светильник, погрузив балкон в полную темноту.

В темноте Цяо Юаньлинь почувствовал себя свободнее. Лицо его поникло.

— Я не сказал маме, — произнес он.

Лян Чэн промолчал.

Цяо Юаньлинь добавил:

— Просто сегодня уже слишком поздно. Скажу в следующий раз.

— Как хочешь, — ответил Лян Чэн.

Цяо Юаньлинь стоял там до тех пор, пока ноги совсем не затекли, и только тогда спустился с крыши. Из-за тоскливых мыслей сон не шел, поэтому он до глубокой ночи заполнял дневник активности CAS.

На следующее утро он, как и следовало ожидать, проспал на полчаса. Когда он добрался до школы, ворота были уже закрыты.

Поскольку он только-только оправился от болезни, он решил, что небольшое опоздание ему простят. Не торопясь, он достал из рюкзака галстук и тут же обнаружил, что забыл положить дневник активности.

Цяо Юаньлинь представил последствия: он и так сначала продинамил друга, а если теперь подведет еще и с обещанным дневником активности, Тянь Юй наверняка навсегда оборвет с ним всякие связи.

Но путь был неблизким, и просить пожилую женщину везти тетрадь было невыносимо. Он вытащил телефон, открыл WeChat, закрыл его, повторил это несколько раз и наконец, пересилив стыд, нажал на аватарку Лян Чэна.

Цяо Юаньлинь: «Ты дома?»

Во избежание недопонимания он добавил: «Я не проверяю, просто дело есть».

Супермен: «Дома».

Цяо Юаньлинь: «Заказы принимаешь?»

Супермен: «Делаешь заказы прямо во время уроков?»

Цяо Юаньлинь: «Привези мне домашку, срочно нужна».

Цяо Юаньлинь: «И те шестьсот юаней будут списаны».

Цяо Юаньлинь: «Можешь воспользоваться случаем и поднять цену, назови сумму».

Супермен: «Пятнадцать минут».

Цяо Юаньлинь мгновенно успокоился. Глядя на бурлящий поток машин на улице, он ответил: «Не так уж срочно, в пределах получаса нормально».

Лян Чэн зашел в спальню напротив. Тетрадь с домашней работой лежала возле подушки. Забирая ее, он мимоходом расправил скомканное одеяло.

За все те дни, что залечивал раны, Лян Чэн ни разу не садился на мотоцикл. Сейчас он выжал газ на полную и, ловя зеленые сигналы светофоров, долетел до последнего перекрестка, откуда уже издали завидел фигуру у школьных ворот.

Из-за сильного жара Цяо Юаньлинь снова надел весеннюю школьную форму: белую рубашку с

закатанными рукавами и небрежно повязанный галстук. Быстро вытянувшийся за последнее время подросток казался высоким, худым, опрятным и свежим.

Лян Чэн подъехал, резко затормозил, развернув заднее колесо, и опустил ногу на асфальт прямо перед Цяо Юаньлинем. Приподняв визор шлема, он достал дневник активности и спросил:

— Это он?

Цяо Юаньлинь забрал тетрадь:

— Да, спасибо.

Лян Чэн слегка приподнял уголки глаз и усмехнулся. Заголовок отчета гласил: «Отчет о волонтерской деятельности в детском саду». Он произнес:

— Двадцать восьмого числа ты, кажется, следил за мной.

Цяо Юаньлинь понял намек и возмутился:

— А кто тебе разрешал читать?

— А как иначе я бы понял, какую тетрадь брать? — ответил Лян Чэн.

Цяо Юаньлинь убрал тетрадь и сказал:

— Тогда я напишу еще один отчет — о битве на складе у моря, и вечером просуну тебе под дверь.

— Иди уже учись, — бросил Лян Чэн.

Почувствовав в его словах легкое пренебрежение к своей сделке с совестью, Цяо Юаньлинь придержал руль мотоцикла и поспешил объяснить:

— Я написал это для одноклассника, только в этот раз.

Лян Чэн завел двигатель и опустил визор, собираясь уезжать.

В этот момент со стороны школьного двора кто-то окликнул его:

— Цяо Юаньлинь?

Цяо Юаньлинь обернулся и увидел Дуань Сыцуня.

Лян Чэн бросил взгляд сквозь темный визор, крепче сжал руль и с ревом умчался вдаль.

Цяо Юаньлинь вошел в ворота и сказал:

— Учитель Дуань, я только после болезни. Мое опоздание ведь можно счесть уважительным?

Дуань Сыцунь проводил взглядом скрывшегося на дороге мотоциклиста и, придя в себя, ответил:

— Чтобы это было в последний раз. Парень на мотоцикле приезжал к тебе?

— А, это... мой приятель, — ответил Цяо Юаньлинь.

Дуань Сыцунь кивнул:

— Не ездь в школу и обратно на мотоцикле. Береги себя.

На перекрестке Лян Чэн остановился перед стоп-линией в ожидании зеленого света. Он достал телефон, открыл браузер, зашел на официальный сайт Средней школы Дэсинь и ввел имя в строке поиска в разделе «Педагогический состав».

Страница обновилась, и на экране появилась персональная карточка преподавателя Дуань Сыцуня.

Лян Чэн взгляделся в экран, а когда светофор переключился, убрал телефон и умчался вперед.

Из-за одного дня пропуска Цяо Юаньлинь задолжал кучу контрольных тестов. Он занимался до потемнения в глазах, а когда наконец дотянул до вечерней самоподготовки, учитель Дуань велел ему остаться после уроков, чтобы восполнить пропущенное практическое занятие в лаборатории.

Цяо Юаньлинь уже все распланировал: как только учителя и лаборанты разойдутся по домам, он немного пофилонит и потихоньку сбежит. Но стоило ему с унылым видом, словно на кладбище, дотащиться до лабораторного корпуса, как он обнаружил, что Дуань Сыцунь уже сидит за кафедрой.

Через несколько минут в аудиторию хлынула группа выпускников: Дуань Сыцунь остался сверхурочно, чтобы помочь им с курсовыми работами.

Пока Цяо Юаньлинь тихо занимался своим делом в углу, внезапный восторженный гул нарушил строгую научную атмосферу. Он поднял голову — оказалось, Дуань Сыцунь похвалил одну из групп за проект эксперимента.

«И стоило так шуметь?» — подумал Цяо Юаньлинь. Впрочем, профессор Дуань только с виду казался дружелюбным, а на деле был крайне строг и за все время работы здесь никого не жаловал похвалой.

Окрыленные успехом ученики спросили:

— Учитель Дуань, как вам наш уровень?

— Вы все очень способные и тянетесь к знаниям, — ответил Дуань Сыцунь.

— А если сравнить нас с учениками Седьмой школы, кто сильнее? — снова спросили они.

Цяо Юаньлинь молча наблюдал за происходящим. Хотя Седьмая школа была пределом его мечтаний, соперничество никому не чуждо: ему, как и остальным ребятами, не хотелось ударить в грязь лицом.

Дуань Сыцунь с улыбкой ответил:

— Седьмая школа и Дэсинь — это два образцовых учреждения, государственное и частное. У них разная специфика, так что уровень подготовки сравнивать не имеет смысла.

— Как-то слишком дипломатично, — зашумели ученики. — Скажите прямо, чьи ребята

сильнее?

— И там, и там есть сильные ученики, и везде найдутся те, кто послабее, — ответил Дуань Сыцунь.

Желая во что бы то ни стало выудить конкретный ответ, ученики сузили рамки вопроса:

— А ваш самый способный, самый любимый ученик — из какой школы?

Кто-то вставил:

— Учитель Дуань раньше преподавал в университете, так что этот студент наверняка оттуда.

Дуань Сыцунь покачал головой. Взгляд за его очками стал туманным и отрешенным, словно он мысленно унесся куда-то далеко. Вместо того чтобы уклониться от ответа или выдумать то, что от него хотели услышать, он произнес:

— Это мой ученик из Седьмой школы.

По классу пронесся разочарованный гул. Цяо Юаньлинь тоже почувствовал себя уязвленным и снова уткнулся в запись данных эксперимента.

Кто-то не унимался:

— Учитель Дуань, а тот ученик был лучшим на параллели в Седьмой школе?

— В свое время — да, — подтвердил Дуань Сыцунь.

— В свое время?

Дуань Сыцунь погрузился в воспоминания:

— Он выпустился несколько лет назад. Самый выдающийся ученик из всех, кого я когда-либо учил. Невероятно целеустремленный, с поразительным талантом, перед ним открывалось блестящее будущее.

— Значит, он уже окончил школу?

— А как он сдал экзамены? В какой университет поступил?

— На каком факультете учился?

На эти сыпавшиеся со всех сторон вопросы Дуань Сыцунь лишь натянуто улыбнулся.

У Цяо Юаньлиня заурчало в животе. Закончив с практической частью, он поднял руку:

— Учитель Дуань, я закончил. Могу я идти?

— Да, иди. Отчет принесешь завтра, — ответил Дуань Сыцунь.

Цяо Юаньлинь собрал рюкзак, раздумывая, не перекусить ли где-нибудь по дороге домой. Когда он вышел из лаборатории, голоса внутри постепенно стихли в отдалении.

Но ученики не отступали:

— Учитель Дуань, вы так и не ответили.

В голове Дуань Сыцуня почему-то вдруг возник силуэт на мотоцикле. Его лицо посуровело:

— Не помню. Хватит болтать, принимайтесь за работу.

Произошедшее на острове Линхай стало для Цяо Юаньлиня тяжелым бременем, через которое он никак не мог переступить. Несколько раз он порывался рассказать обо всем Ван Жуйчжи, но слова всякий раз с трудом застревали у него в горле.

Они с Лян Чэном общались крайне мало. Живя под одной крышей, они постоянно сталкивались друг с другом, но лишь молча расходились, едва удостоив друг друга взглядом. В глазах Цяо Юаньлиня Лян Чэн оставался нарушающим закон неблагополучным парнем, а Лян Чэн видел в нем лишь нерадивого школьника с кучей проблем в учебе.

<http://bllate.org/book/18284/1753026>